

**Международная олимпиада курсантов образовательных организаций
высшего образования по военной истории**

Конкурс «Домашнее задание»

Фамилия, имя, отчество авторов

Свиридов Алексей Сергеевич, Аникеев Григорий Павлович, Слабодян Юрий Сергеевич,
Соколов Илья Владимирович

ВУЗ, факультет, курс, специальность авторов

Южный федеральный университет, учебный военный центр; I, II, III курсы обучения; ВУС
«Лингвистическое обеспечение военной деятельности» и «Эксплуатация и ремонт
аппаратуры проводной электросвязи».

Тема статьи: Неизвестный Миус-фронт: проблема исторической оценки.

Оценка проверяющего _____

Краткая характеристика работы _____

Самым глубоким и наиболее свежим шрамом в исторической памяти нашего народа, несомненно, является Великая Отечественная война. В истории России, в истории ее военных испытаний, как в сущности и во всей истории человечества, не найти примера столь крупного вооружённого противостояния, столь крупного напряжения материальных, моральных и физических сил государства и народа. Великая Отечественная война коснулась практически каждой семьи на территории бывшего Советского союза и память о ней, о ее павших и живых героях должна быть священна. Мы должны стоять на страже этой памяти, сражаться за сохранение правды о войне и ее мировом значении. И конечно, не должно оставаться забытых страниц и белых пятен – все победы и поражения дают нам уроки и опыт, которые, в конечном итоге, должны делать нас сильнее, мудрее, справедливее.

В этой связи, в нашей статье мы хотели бы осветить одну из малоизученных и, по нашему мнению, недооцененных страниц из истории Великой Отечественной войны. Речь пойдет о сражениях на Миус-фронте – сильнейшем оборонительном рубеже вермахта на юге нашей страны. Он располагался вдоль правого берега реки Миус, по гряде холмов и скал отрогов Донецкого кряжа между г. Таганрог и г. Красный Луч (Донецкой области УССР). По сложности оборонительных коммуникаций и напряженности боев по преодолению некоторые исследователи ставят Миус-фронт в один ряд с линиями Маннергейма и Мажино. [1]

Агрессия фашистской Германии 22 июня 1941 года против СССР, прогностически ожидаемая в контексте мировой геополитики, стала началом непосредственного участия СССР во Второй мировой войне. Согласно плану "Барбаросса", утверждённому 18 декабря 1940 года, Германские войска намеревались после разгрома основных сил РККА выйти на линию Астрахань – Архангельск. Для осуществления поставленной задачи были привлечены три группы армий: "Север" по направлению к Ленинграду, "Центр" – к городам Москва и Смоленск и "Юг" линией на Киев.

Юго-восточное направление, захват южных территорий СССР для Гитлера были стратегически важными. Прежде всего, Германия должна была получить крайне необходимый для наращивания военного производства Донецкий угольный бассейн, как воздух нужную для «войны моторов» нефть Грозного и Баку и в итоге выход к Турции и Ирану. Очевидно, что захват нефтепромыслов лишал Советский Союз практически всех ГСМ для Красной Армии, а удар на Иран отрезал страну до 24 % поставок по ленд-лизу. [2] К переносу главного направления удара на юг гитлеровское командование естественным образом склонило и полное стратегическое поражение на центральном направлении – битва за Москву была проиграна.

На южном направлении в первые месяцы войны, несмотря на упорное сопротивление соединений и частей Юго-Западного и Южного фронтов, немецко-фашистские войска прорвали оборону Красной Армии, и уже 19 сентября Киев был захвачен.

17 октября танковая группа генерала Эвальда фон Клейста захватила Таганрог. Через месяц – 20 ноября – вражеские войска захватили Ростов-на-Дону. Однако советское командование мгновенно отреагировало на потерю города. Спустя неделю войска Юго-Западного фронта под командованием маршала С. К. Тимошенко в ходе кровопролитных боев, не имея решительного превосходства над войсками противника в живой силе и технике, 29 ноября освободила город Ростов-на-Дону. Это был первый крупный город Советского Союза, освобожденный в 1941 году и, по сути, первое крупное поражение войск вермахта во Второй мировой войне, после которого Гитлер снял со своей должности командующего группы армий «Юг». [3] С этого момента отброшенные войска группы армий «Юг» начали построение защитных укреплений на правом берегу реки Миус. Сама природа способствовала созданию в этом районе эффективного оборонительного рубежа. Правый берег узкой, но очень извилистой реки был выше левого и отличался многочисленностью высот, оврагов и обрывов, удобных для обороны. По приказу Гитлера, для компенсации тяжелых потерь, на этот оборонительный рубеж были экстренно переброшены четыре танковые дивизий из состава группы армий «Центр». Причем в самый разгар боев за Москву! [4]

Так был создан «Миус-фронт» – линия, являвшаяся ключом к немецкой обороне Донбасса. Как рассказал в своих послевоенных мемуарах командующий немецкой группой армий «Юг» фельдмаршал Манштейн, Гитлер объявил реку Миус новой восточной границей своего рейха и приказал войскам

вермахта и СС любой ценой удерживать ее до конца войны. Нацисты понимали, что без донецких углей, особенно коксующихся, им не удастся долго продержаться: не выдержит экономика Германии, особенно ее сталеплавильная отрасль. [5, с. 12]

Красная Армия дважды пыталась прорвать рубеж «Миус-фронта»: с декабря 1941 по июль 1942 года, и с февраля по август 1943 года. Удалось же прорвать фронт лишь в августе 1943 года в ходе Донбасской стратегической наступательной операции. Эти более чем полтора года вобрали в себя неоднократные кровопролитные попытки штурма примиусских высот, беспримерные мужество и подвиги наших солдат и офицеров, которые сражаясь с одними из самых лучших частей вермахта, покрыли себя неувядаемой славой. Но, к сожалению, об этом мало кто знает.

Малоизвестность, затруднения в объективной исторической оценке значения сражений на Миус-фронте, связаны, прежде всего, с недостаточным вниманием, и даже поверхностным отношением советской исторической науки к данному событию.

В 50-е годы в военно-исторической литературе давался достаточно подробный анализ всех этапов битвы за Донбасс в 1943 году, в том числе, сражений на Миусе в период прорыва немецкой обороны в августе 1943 года. [6, с. 228-240] В 60-е годы, вообще, описание всех событий уместилось менее чем на одной странице, а прорыв Миус-фронта выражало одно предложение: «Искусная организация прорыва, ураганный огонь 5 тыс. орудия и

минометов, мощные удары авиации, стремительная атака пехоты и танков, мужество советских воинов — вот что помогло сокрушить вражескую оборону» [7, с. 256]

Немного исправляла ситуацию с сохранением памяти о тяжелейших сражениях на Миус-фронте региональная военно-историческая литература. В 60-80-е годы вышло около десятка работ о боях на Миусе историков-краеведов Ростовской области и Донецкой области УССР, но тиражи их были совсем не большими. [8]

Также крайне интересным является тот факт, что в советской историографии мы имеем достаточно обширное описание территорий, на которых ведутся бои, описание дней сражений, направлений ударов и километраж, пройденный советскими войсками или же войсками вермахта, однако, почти не приводятся данные по количеству и качеству используемой военной техники, по качеству частей и подразделений вермахта и Красной Армии, противостоящих друг другу и, самое главное, по числу погибших с обеих сторон. Так же очень важно, что, несмотря на наличие определённого объёма информации, несомненным остаётся факт отсутствия полного объёма данных относительно лета 1943 года (неудачного июльского наступления), а весна 1942 не упоминается вовсе.

Современный период изучения проблемы резко отличается от предыдущего наличием уже цельных монографий, посвященных "Миус-фронту", с использованием более широкого спектра методик, изучением

материалов различного характера. В них подробно описываются сражения 1941 – 1942 годов, не известные нам ранее, информация относительно описанных выше событий более детальна. Возрастающий интерес и усиленная работа краеведов и профессиональных исследователей к данной теме способствовали ее углубленному изучению и популяризации. Изучаются архивы, проводится поиск свидетелей и участников сражений на Миус-фронте, результатом которого являются фотографии и другие документы из семейных и личных архивов, задокументированные воспоминания. Проводятся поисковые работы на местах боев и исторические реконструкции. В связи с возросшим личным интересом многих людей, чьи предки мужественно сражались против элиты войск вермахта, пытаясь прорвать немецкий форпост на реке Миус, созданный самой природой и усовершенствованный немцами, словаками, румынами и итальянцами, а также в связи с желанием Южного научного центра РАН восстановить вырванные страницы истории в настоящее время наблюдается тенденция к объективному и детальному изучению данной проблемы.

В работах последних лет мы находим не только описание абсолютно не освещенных в предшествующих исследованиях событий, но и обнаруживаем причину немногословности при характеристике ситуации "затишья" на Миус-фронте весной 1942 года – оцент большие потери советских войск. В марте 1942 года в Матвеево-Курганском районе Ростовской области проводились попытки прорыва советскими войсками немецкой обороны на Миусе с целью освобождения Таганрога. Ключевым узлом являлась высота 101,0 – Волкова

гора, которую обороняла танковая дивизия СС «Викинг». Операцию назначили на 8 марта. В ударную группу входили 4 дивизии, 6 бригад, 260 орудий и 60 танков. Однако, расположение вражеских войск на правом берегу реки не позволяло советским войскам провести незаметный для немцев манёвр. Удар начался в 5 утра. 339-я Ростовская стрелковая дивизия весь день пыталась прорвать оборону противника, но к вечеру отступила, потеряв тысячи погибших [9, с. 40]

Из района Матвеева кургана в направлении хуторов Степановского, Грунтовского, Новоселовского и высоты 101,0 проводили в тот же день атаку морские пехотинцы 76-й и 68-й стрелковых бригад набранных из курсантов Севастопольского и Бакинского военно-морских училищ. Обе бригады прошли вперед, однако уже днем были атакованы танками противника. 9 марта была привлечена 81-я стрелковая морская бригада, расположенная во втором эшелоне. Сменив 68-ю бригаду, она утром начала наступление в районе хутора Колесниково, пытаясь овладеть высотой 101,0. Продвигаясь в тумане, моряки сразу же были встречены артиллерийским и минометным огнем [10, с. 59]. Бой был жесткий и кровопролитный. Морякам удавалось выкуривать немцев из блиндажей до тех пор, пока не усилился огонь со стороны противника, подкрепляемый немецкими танками с автоматчиками. Несмотря на мужественный огонь артиллеристов, выводящих из строя вражеские танки, немцы имели превосходство в силах, к тому же уже во второй половине дня артиллерийский запас был израсходован. 10 марта советским командованием

была дана задача наступления на высоты 101,0 и 115,2, в середине дня советские бойцы достигли позиций, потерянных в прошлый день, однако вражеское командование резко отреагировало на успешное продвижение матросов, бросив большое количество пехоты и танков. В кровопролитном бою было уничтожено немало гитлеровцев, однако морской пехоте пришлось сдать позиции.

В целом, бригада вернулась на исходное положение, противником был нанесён огромный урон живой силе. [11, с. 64] Но и наши потери были очень большими. Только с 8 по 10 марта 1942 года было убито и ранено около 20 тысяч советских воинов. [12]

Это один из примеров тех реалий, которые проходили на Миус-фронте в так называемый «период затишья». Не любят вспоминать о ней и немногие уцелевшие участники тех трагических боев. Слишком велики были жертвы. И нет в том вины морских пехотинцев, они сделали все, что могли в тех условиях», – пишет А. Ф. Роменский. [13, с. 41] Через эту правду становится видна величина подвига простых солдат, матросов, офицеров, который забыть мы не имеем права.

К лету 1943 года гитлеровские войска создали на Миус-фронте глубокоэшелонированную оборону. Её прикрывали минные поля шириной не менее 200 метров и многочисленные ряды колючей проволоки. Затем располагались доты и дзоты, местами до 20-30 на квадратный километр. Газета «Правда» в сентябре 1943 г. так описывала этот рубеж: «Четыре линии

обороны, связанные между собою бесконечными ходами сообщений, цепи дотов и дзотов по всему фронту и во всю глубину, пулеметные гнезда и гнезда подвижной артиллерии, взаимно прикрывающие друг друга, создающие многослойный огонь – «крабы» – кочующие глухие доты из стали, с особой аппаратурой, регулирующей поступление воздуха; траншеи, выдвинутые вперед; проволочные заграждения и минные поля, управляемые и мертвые, – все это дьявольское нагромождение войск и техники, ввинченной в камень, врытой в землю называлось «Миус-фронтом». [14] Общая глубина только первой линии обороны фашистов простиралась на одиннадцать километров. Вторая линия обороны проходила по речкам Мокрый Еланчик и Крынка, а также через населенные пункты Мануйловка и Красный Кут. Третья – по Кальмиусу и восточнее Донецка, Макеевки и Горловки.

Особое значение имела высота, обозначенная на фронтовых картах как 277,9 – Саур-Могила, ставшая связующим звеном всей обороны гитлеровцев. Ее обороне придавалось исключительное значение. Эта гора, возвышающаяся над уровнем моря более чем на 270 м, господствует над всей окружающей местностью. Подступы к этому историческому кургану просматривались на расстоянии до 30-40 км.

Миусские рубежи обороняли соединения оперативной группы «Холлидт» и 4-й танковой армии. 5 марта 1943 года была воссоздана 6-я немецкая армия, вместо уничтоженной под Сталинградом армии Паулюса, на которую возлагалась задача обороны Миус-фронта. «Номера ее полков и дивизий

повторяли номера частей и соединений капитулировавших войск Паульса. Этим гитлеровцы подчеркивали, что никогда не примирятся с поражением на Волге и, со свойственным им магическим мышлением, дублируя погибшую армию, стремились как бы «отменить» ее разгром и вновь привлечь военную удачу». [15]

Работа поисковых отрядов и исследования архивов Министерства Обороны в 2000-х годах дали дополнительную, по сути, эксклюзивную информацию об особенностях построения немецкой обороны на миусских рубежах. «...Из архивных документов так же стало известно, что уже в конце 1941 года под Ростов в степную зону были переброшены несколько немецких батальонов егерей из 4 горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс».

Батальон горных стрелков из «Эдельвейс» немцы поставили на скалистых берегах, превратив их в крепости, используя минимальное количество войск. Егеря оборудовали оборону с учетом специфики гор. Поэтому вдвойне было трудно нашим войскам вести боевые действия на этих направлениях. Даже каменистый грунт, где было практически невозможно рыть траншеи полного профиля, немцы использовали себе во благо. Они прочно укрепляли свои блиндажи могильными камнями с гражданских кладбищ.

Минимальные потери немцев, которые они несли во время артобстрелов и бомбежек, особенно ближе к Таганрогу, где уже не было скал, объясняются использованием особых бомбоубежищ в степи. Под дном траншей полного профиля на глубине 80 см (т. е. почти 2,5 метра от уровня земли) обнаружили

гофрированную крышу подземных сборных металлических бункеров. В свое время эти бункера разрабатывались для частей, воевавших в Африке. Но с 1942 года их стали эффективно использовать в степной зоне СССР...» [16]

Это была первая находка данного типа фортификационного сооружения на территории бывшего СССР, использование которого у нас до последнего времени не было известно ни историкам, ни военным, ни поисковикам.

Наиболее кровопролитными оказались последние два месяца существования Миус-фронта. 17 июля началась наступательная операция РККА на Миус-фронт. В первый день получилось пройти на 2-6 км. Однако немецкое командование использовало максимально возможные в тот момент человеческие ресурсы, направив на Миус-фронт отборные войска и соединения, включая авиацию и танковые дивизии, находящиеся в Курске и Харькове.

17 июля советские войска внезапной атакой трех гвардейских мехкорпусов (с севера на юг: 1-й, 4-й и 2-й г.м.к.) при поддержке 31-го гвардейского пехотного корпуса прорвали фронт 6-й армии вермахта на глубину до 10 км и заняли плацдарм на западном берегу Миуса в районе сел Степановка и Мариновка. Для ликвидации угрозы, немецкое командование срочно перебросило танковые части с других участков южного направления. Из-под Харькова были переброшены танковые дивизии СС «Дас Райх» и «Тотенкопф», несмотря на то, что бои за Харьков ещё продолжались. [17] Это свидетельствует о том, что удержанию Донбасса немцы придавали первостепенное значение и ради него готовы были пожертвовать даже таким

крупным промышленным и транспортным узлом, как Харьков. [18] В результате упорных боев с участием крупных танковых и моторизованных сил с обеих сторон, к 1 августа противнику удалось ликвидировать прорыв и вновь выйти на рубеж р. Миус в районе сел Куйбышево — Дмитровка. Согласно данным, которые приводит в своей работе Тим Рипли, потери, полученные танковыми дивизиями II корпуса войск СС в июльском сражении на Миус-фронте, превышали потери этого корпуса во время Курской битвы [19, с. 155] За три дня наступления с 30 июля по 1 августа 1943 года западнее села Куйбышево выбыло из строя 18 тысяч советских солдат и офицеров. [20]

К концу июля на Миус-фронте наступило затишье.

Окончательный прорыв Миус-фронта начался 18 августа 1943 года с мощной артподготовки из полутора тысяч артиллерийских орудий и миномётов, что позволило создать брешь в «крепости» гитлеровцев. Советское командование сконцентрировало колоссальные силы на Миус-фронте. Для прорыва фронта была привлечена 8-я воздушная армия, включавшая в себя 924 самолёта. [21, с. 43] Танки и пехота устремились вперед, захватывая немецкие позиции одна за другой. Жестокая жаркая битва проходила и на земле, и в воздухе. С 18 по 21 августа вражеские потери составили до 7 тысяч солдат и офицеров, 28 танков, 26 орудий, около 40 самолётов. [22, с. 43-44] Изгнанный за реку Крынку, к 21 августа враг занимал левый берег реки в районе Успенской. В попытке вернуть инициативу из Крыма была переброшена 13-я

танковая немецкая дивизия, с севера подходили 9-я танковая и 258-я пехотная дивизия.

Однако подошедшие силы были жёстко подавлены 3-м и 4-м гвардейскими корпусами, а пыл врага был остужен залпом систем полевой реактивной артиллерии. [23, с. 44]

«...19 августа наши войска продвинулись на 16-километровой полосе на глубину 10 километров. А у села Куйбышево танкисты 4-го Гвардейского мехкорпуса генерал-лейтенанта И. Т. Танасчишина прорвали фронт на глубину 20 километров и вплотную подошли к Амвросиевке. Однако уже 20 – 21 августа фашисты предприняли сильные контратаки и местами потеснили наши войска.

Второй этап битвы (22 – 26 августа) начался с того, что гитлеровцы, перебросив из Крыма еще одну танковую дивизию и ряд подразделений с соседних участков фронта, попытались фланговыми ударами окружить наши войска. Однако в ночь на 24 августа гвардейцы стремительной атакой вернули утраченные ранее позиции, овладели селами Артемовка, Кринички и хутором Семеновским, а также перерезали дорогу на Таганрог, откуда фашисты перебрасывали резервы. Развивая наступление, советские воины к 27 августа взяли села Большое Мешково, Благодатное и город Амвросиевку.

Однако Саур-Могила, важнейший узел обороны Миус-фронта, еще оставалась в руках врага, что весьма беспокоило советское командование, так как без взятия этой господствующей высоты трудно было говорить о

закреплении достигнутых успехов. Начался третий, самый драматичный период битвы у берегов Миуса...» [24], – пишет Василий Семенов. 96-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й ударной армии, штурмовала курган Саур-Могилы, 4 дня сражалась за наивысшую точку Миус-фронта, взяв высоту 31 августа.

Одновременно с взятием Саур-могилы днём раньше был освобождён войсками 44-й армии город Таганрог. Стоит отметить, что стрелковые дивизии – 416-я и 130-я, входившие в состав 44-й армии, штурмовавшей Самбековские высоты за которыми был Таганрог, состояли, в основном, из азербайджанцев. Правительство республики Азербайджан и в советское и нынешнее время особо берегло память об этих событиях. В доказательство этому у села Самбек стоит величественный мемориал, посвященный прорыву Миус-фронта, построенный и сохраняемый, во многом, за счет средств Азербайджана.

В сентябре 1943 года сводка Совинформбюро началась с передачи приказа Верховного главнокомандующего о новой победе советских войск в Донбассе: «Войска Южного и Юго-Западного фронтов в результате умелого маневра и стремительного наступления добились большой победы в Донецком бассейне над немецкими захватчиками. Сломив сопротивление врага, наши войска в течение шести дней с боями овладели городами Дебальцево, Иловайское, Лисичанск, Енакиево, Горловка, Чистяково, Славянск, Артемовск, Краматорск, Константиновка, Макеевка, Красноармейск, Ясиноватая и областным центром Донбасса – городом Сталино (современный Донецк)».

[25] Стратегически важный промышленный район, не смотря на ожесточенное сопротивление гитлеровцев, наши войска вернули Родине.

В итоге современные исследования позволяют создать масштабную картину сражений развернувшихся на Миус-фронте и переоценить их значение в истории Великой Отечественной войны. Учёные ЮНЦ РАН и поисковики объединения «Миус-Фронт», «Донского исторического музея» проводили совместные раскопки на полях боёв, организовали аэрофотосъёмку мест сражений, провели опросы местных жителей. Изучались архивы Минобороны, Ростова и Таганрога. Анализировались военные и гражданские документы – как советские, так и немецкие. Обнаруженные свидетельства позволяют создать более правдивую картину войны на юге, получить более полное представление о вкладе в нашу победу союзников по антифашистской коалиции, установить потери обеих сторон. Результатом напряженного труда по всем вышеобозначенным направлениям поисковых работ стали фундаментальные труды ученых ЮНЦ РАН под руководством академика РАН Г. Г. Матишова «Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г.» и «Война. Юг. Перелом», изданных в 2011 и 2012 годах соответственно. Однако, количество изданных экземпляров данных работ мизерно в масштабах нашей страны.

Да, потери наших войск были огромные: в период боев на Миус-фронте Красная Армия потеряла более 830 тысяч человек, из них 280 тысяч – погибшими. Немцы потеряли около 130 тысяч военнослужащих. [26] Но враг

здесь был очень силен. На Миус-фронте держали оборону и сражались элитные войска вермахта. Гитлеровцы показали высочайшую тактическую выучку, невероятную оперативно-стратегическую мобильность войск при переброске резервов, решимость и жестокость в желании отстоять свою оборонительную линию и не пустить наши войска на Донбасс. Наш долг – рассказывать об этих событиях, об их военно-политическом значении и вкладе героев сражений на Миус-фронте в общую победу народов Советского Союза над фашизмом. И этим мы сохраним нашу Победу в веках.

А в заключение темы хотелось сказать, что герои сражений на Миус-фронте дошли до Берлина. Бойцы 5-й ударной армии, прорвавшей Миус-фронт, вместе с войсками 1-го Белорусского фронта штурмовали столицу Третьего рейха и оставили на стенах поверженного рейхстага следующую надпись: «Сталинград – Саур-Могила – Варшава – Берлин! Самсин, Павлуха, Стегний». [27]

Примечание.

1. Неизвестный Миус-фронт // Газета Ростовской области «Наше время». №143 от 07 мая 2010 г. URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12376/467886/> (дата обращения: 02.02.2015);
2. Ленд-лиз // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B4-%D0%BB%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 07.02.2015);
3. Ростов-на-Дону // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%BD%D0%B0-%D0%94%D0%BE%D0%BD%D1%83> (дата обращения: 07.02.2015);
4. Миус-фронт // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%83%D1%81-%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82#.D0.9E.D1.81.D0.B5.D0.BD.D1.8C_1941.C2.A0.E2.80.94_.D0.B2.D0.B5.D1.81.D0.BD.D0.B0_1942 (дата обращения: 07.02.2015);
5. Жирохов М. А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941–1943. М.: Центрполиграф, 2011. 352 с.;
6. Важнейшие операции Великой Отечественной войны. М.: Воен. издат. МО СССР, 1956. 624 с.;

7. Великая Отечественная война 1941–1945. Краткая история. М.: Воен. издат. МО СССР, 1965. 624 с.;
8. Олейников М. Я. Саур-Могила. Путеводитель. Донецк: «Донбасс», 1976. 31 с.;
9. Роменский А. Ф. Пять попыток прорыва Миус-фронта // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 456 с.;
10. Пужаев Г. К. Кровь и слава Миуса. М.: БАННЭР плюс, 2008. 202 с.
11. Там же;
12. Неизвестный Миус-фронт // Газета Ростовской области «Наше время». №143 от 07 мая 2010 г. URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12376/467886/> (дата обращения: 02.02.2015);
13. Роменский А. Ф. Пять попыток прорыва Миус-фронта. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 456 с.;
14. Евграфов А. У реки Миус, на Саур-Могиле... // Саур-могила [мемориальный сайт]. URL: <http://saur.dn.ua/publ4.html> (дата обращения: 09.02.2015);
15. Там же.

16. Поляков Ю. Миус-фронт: октябрь 1941 – август 1943. Поиски и находки весны 2000 г. // Краеведческий библиотечно-библиографический журнал «Донской временник». URL: http://www.donvrem.dermatology.ru/Files/article/m7/0/art.aspx?art_id=159 (дата обращения: 09.02.2015);
17. Миус-фронт // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%83%D1%81-%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82#.D0.9E.D1.81.D0.B5.D0.BD.D1.8C_1941.C2.A0.E2.80.94_.D0.B2.D0.B5.D1.81.D0.BD.D0.B0_1942 (дата обращения: 07.02.2015);
18. Семенов В. Миусский рубеж // Саур-могила [мемориальный сайт]. URL: <http://saur.dn.ua/publ3.html> (дата обращения: 09.02.2015);
19. Рипли Тим. История войск СС 1925 – 1945. М.: Центрполиграф, 2009. 351 с.;
20. Неизвестный Миус-фронт // Газета Ростовской области «Наше время». URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12376/467886/> (дата обращения: 02.02.2015);
21. Роменский А. Ф. Пять попыток прорыва... Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. 456 с.;
22. Там же;
23. Там же;

24. Семенов В. Миусский рубеж // Саур-могила [мемориальный сайт].
URL: <http://saur.dn.ua/publ3.html> (дата обращения: 09.02.2015);
25. Приказ Верховного Главнокомандующего 8 сентября 1943 года № 9
Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой
Отечественной войны Советского Союза. URL:
<http://www.soldat.ru/doc/vgk/9.html> (дата обращения: 11.02.2015);
26. Академик РАН Геннадий Матишов: «Значение Миус-фронта
осознаётся только сейчас» // Ежедневная электронная газета «Файл-
РФ». URL: <http://file-rf.ru/analytics/283> (дата обращения: 09.02.2015);
27. Семенов В. Миусский рубеж // Саур-могила [мемориальный сайт].
URL: <http://saur.dn.ua/publ3.html> (дата обращения: 09.02.2015).

Используемая литература.

1. Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны): Материалы Международной научной конференции (1-2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / . – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011;
2. Жирохов, М. А. Битва за Донбасс. Миус-фронт. 1941-1943: монография / М. А. Жирохов – М.: Центрполиграф, 2011. – 352 с.;
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) – М.: Воениздат, 1961. – 682 с.;
4. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг. Том 3. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г.– декабрь 1943 г.) – М.: Воениздат, 1961. – 652 с.;
5. Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа: материалы Международной научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 6–7 июня 2013 г.) / – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.;
6. Краснознамённый Северо-Кавказский / под ред. А. Дегтярева. – 2. – М.: Воениздат, 1990. – 380 с.;

7. Маркусенко, И. С. Дон в Великой Отечественной войне: монография / И. С. Маркусенко. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1977. - 180 с.;

8. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. – 2-е изд., испр. и доп. - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – 228 с.;

9. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 284 с.;

10. Народы юга России в отечественных войнах: Материалы Международной научной конференции (6–7 сентября 2012 г., Ростов-на-Дону) / – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.;

11. Олейников, М. Я. Саур-Могила. Путеводитель. – Донецк: «Донбасс», 1976.;

12. Пужаев, Г. К. Кровь и слава Миуса: монография / Г. К. Пужаев. – М.: БАННЭР плюс, 2008.

Ресурсы удалённого доступа:

1. Неизвестный Миус-фронт // Газета Ростовской области «Наше время». №143 от 07 мая 2010 г. URL: <http://www.nvgazeta.ru/news/12376/467886/> (дата обращения: 02.02.2015);

2. Ленд-лиз // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B4-%D0%BB%D0%B8%D0%B7> (дата обращения: 07.02.2015);

3. Ростов-на-Дону // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2-%D0%BD%D0%B0-%D0%94%D0%BE%D0%BD%D1%83> (дата обращения: 07.02.2015);
4. Миус-фронт // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B8%D1%83%D1%81-%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D1%82#.D0.9E.D1.81.D0.B5.D0.BD.D1.8C_1941.C2.A0.E2.80.94_.D0.B2.D0.B5.D1.81.D0.BD.D0.B0_1942 (дата обращения: 07.02.2015);
5. Евграфов А. У реки Миус, на Саур-Могиле... // Саур-могила [мемориальный сайт]. URL: <http://saur.dn.ua/publ4.html> (дата обращения: 09.02.2015);
6. Семенов В. Миусский рубеж // Саур-могила [мемориальный сайт]. URL: <http://saur.dn.ua/publ3.html> (дата обращения: 09.02.2015);
7. Приказ Верховного Главнокомандующего 8 сентября 1943 года № 9 Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. URL: <http://www.soldat.ru/doc/vgk/9.html> (дата обращения: 11.02.2015);
8. Академик РАН Геннадий Матишов: «Значение Миус-фронта осознаётся только сейчас» // Ежедневная электронная газета «Файл-РФ». URL: <http://file-rf.ru/analytics/283> (дата обращения: 09.02.2015).